Гарри сразу узнал свое новое окружение, ему было бы трудно не узнать. Он сражался насмерть с Квирреллом в настоящей версии этой комнаты в конце первого года обучения в Хогвартсе. К сожалению, это событие навсегда осталось в его мозгу, как рубцовая ткань. Ему предстояло сразиться с Волдемортом во второй раз за это лето. На этот раз, однако, это был Том, который был поражен и удивлен, после того, как его бесцеремонно оторвали от того, что он делал.

Быстрый взгляд на Зеркало Еиналежа был для Гарри как кружка сильнейшего перечного зелья. Его родители, конечно, снова были там, но теперь к ним присоединились Дэн и Эмма. Сириус и Ремус тоже были там, хотя неудивительно, что Гермиона была впереди и в центре — и возглавляла секцию аплодисментов. Дэн, показавший Гарри двойной большой палец вверх, в то время как его отец похлопал отца Гермионы по спине, было всем напоминанием, в котором Гарри нуждался, о том, что было поставлено на карту в этой битве.

С довольно громким треском появился растерянный Волдеморт. Казалось, ему было очень больно, и он уже опустился на одно колено. Его взгляд тут же остановился на Гарри.

«Поттер, что здесь происходит? Что это за Магия? Что ты со мной сделал?»

Во время тренировок Грозный Глаз, Амелия и Шак вбили им в голову, что есть время говорить и время драться. Гарри пришел сюда именно по второй причине. Это не будет дуэль с правилами и поклонами заранее, скорее драка, в которой ты опустишься и запачкаешься. Нуждаясь в любом преимуществе, которое он мог получить, Гарри наложил серию из трех заклинаний на полностью потрясенного Волдеморта еще до того, как Темный Лорд закончил говорить.

В одну секунду он уже собирался разграбить Азкабан и наслаждался, представляя, как все эти дураки в Министерстве Магии обгадятся. В следующую секунду он был здесь — где бы он ни был — и к тому же испытывал такую сильную боль, что не мог стоять на ногах. Темный Лорд понятия не имел, было ли это вообще реальным, он никогда не слышал ни о какой магии, которая могла бы это сделать. Реально это или нет, но он решил, что лучше попытаться избежать этих проклятий, пока достает палочку.

В настоящее время Волан-де-Морт может уклониться только в одну сторону, что он и сделал. В то время как этот маневр позволил ему избежать взрывного проклятия, режущее проклятие мучительно полоснуло его туловище. Пронзительное проклятие, ударившее его в бедро, также было особенно болезненным, и в сердитом крике Волдеморта было больше, чем намёк на агонию. Не имея времени, чтобы на самом деле выяснить, что здесь происходит, у Темного Лорда не осталось другого выбора, кроме как попытаться дать отпор. Было ли это на самом деле или нет, теперь было неважно, проклятия все еще причиняли боль, поэтому ему пришлось реагировать на нападение щенка. Несколько темных проклятий оставили его палочку в направлении Поттера, и все они закончились бы дракой, если бы они попали. Однако мальчик двигался, как ртуть,

Паршивец продолжал двигаться, выпуская взрывные проклятия за взрывными проклятиями. Волдеморт думал, что цель мальчика была далека, из-за паники, вероятно, из-за того, что он так часто пропадал, пока он не вспомнил, что произошло в тех доках. Тот, кто тренировал

мальчика, безусловно, принял во внимание эту тактику, так как от этих взрывных проклятий в его сторону летели осколки камня с пола, потолка и стен. Хотя нанесенные раны как таковые не представляли особой угрозы, из-за многочисленных поверхностных порезов он все же потерял немного крови.

Словно чтобы подчеркнуть преднамеренность тактики взрывных проклятий Поттера, шквал рубящих и пронзающих проклятий снова очень точно направился в его сторону. Это была не та ситуация, которая обычно беспокоила Темного Лорда, но здесь что-то было серьезно не так — где бы это ни было. Его магия просто не чувствовала себя хорошо, и теперь перепуганный Волдеморт действительно чувствовал, как она утекает — как будто кто-то выдернул пробку из ванны.

Поскольку некоторые из этих проклятий действительно пробили его защиту, Темный Лорд понял, что давно пора с этим покончить. Теперь из его палочки выплевывались гневные зеленые вспышки убийственного проклятия.

Гарри знал, что до сих пор ему невероятно везло, и что его удача не может длиться вечно. Когда Волан-де-Морт начал использовать Авада Кедавру, как будто они выходили из моды, Гарри выбрал Экспелиармуса. Он был вне себя от радости, когда это сработало и палочки снова сомкнулись. Пока о Волдеморте временно позаботились, Гарри пришло время сделать то, зачем он сюда пришел. Прежде чем клетка Priori Incantatem смогла сформироваться, Гарри опустился на колени и четко произнес слова, необходимые для завершения ритуала.

«Я, Гарри Джеймс Поттер, призываю вернуть то, что у меня украли. Том Марволо Риддл мне не родственник. Я последний из крови Поттеров, а он заклятый враг моей семьи. от меня вернуться».

Вместо формирующейся клетки на стенах камеры теперь были светящиеся проекции кровавых рун, которые были нарисованы на его теле. Эти руны не только светились, они пульсировали силой.

Эффект Priori Incantatem между их палочками больше не был неожиданностью для Темного Лорда, и он думал, что это была ошибка, которая, наконец, увидит смерть этого дерзкого мальчика Поттера. Когда мальчик упал на колени, рука Волдеморта скользнула в его мантию за запасной палочкой, которую он теперь держал там, особенно на случай, если эти точные обстоятельства когда-либо повторятся. Накачивая столько силы, сколько он осмелился, в свое первоначальное заклинание, надеясь, что его битва с запертой палочкой с Поттером, по крайней мере, даст ему достаточно времени, чтобы использовать свой план на случай непредвиденных обстоятельств, Волдеморт другой палочкой наложил пронзительное проклятие на голову Поттера.

Темный Лорд подумал, что он больше не был шокирован сегодня вечером, увидев, что его пронзающее проклятие, отраженное щитом, который Поттер никак не мог сотворить, доказало, что он ошибался. Его дополнительная палочка быстро наложила заклинание homenum revelio. Заклинание указывало, что их здесь только двое, поэтому вскоре последовало взрывное проклятие, нацеленное на голову Поттера. Когда то же самое произошло снова, взгляд

Волдеморта упал на зеркало. Как единственное существо в этой комнате, он ранее был вынужден игнорировать это, отражая атаки Поттера.

Теперь он узнал в древнем зеркале то самое зеркало, в которое Дамблдор заманил камень Фламеля. Волдеморт также узнал девушку Поттера, которая отражалась в нем, и что она была не одна в зеркале. Он не мог поверить, что эти люди с жезлами в руках могут что-то изменить, но также не мог видеть никого, кто мог бы создавать эти щиты. Теперь, думая, что сегодня здесь возможно все, он сменил цель.

Следующее проклятие Темного Лорда было направлено на зеркало, когда его тело начало биться в конвульсиях синхронно с пульсирующими рунами, появившимися на стенах. Обе палочки, которые он держал, теперь упали на пол, поскольку его безразличные пальцы больше не могли их удерживать. Кровь начала выливаться из его множества ран, вытекать со скоростью, столь же неестественной, сколь изнурительной и неустойчивой.

Волдеморт смотрел, как Поттер осторожно подходит к нему, сжигая обе упавшие палочки. С его стороны потребовалось монументальное усилие, но Темному Лорду удалось спросить. "Как?"

Постоянно прикрывая поверженного Волан-де-Морта и готовясь к любым уловкам, Гарри ответил самопровозглашенному Темному Лорду.

«Ты забрал что-то из моего. Это не принадлежало тебе, поэтому я забрал это. Ритуалы идут в обе стороны, ты же знаешь, я бы не смог этого сделать, если бы ты не взял мою кровь. Седрик, ублюдок!" Затем Гарри бросил пронзительное проклятие, которое попало Волан-де-Морту в лоб точно в том же месте, где Темный Лорд отметил Гарри много лет назад.

Мертвый Волдеморт рухнул на пол, лежа в озере крови, вытекшей из его тела. У победителя не было злорадства, были дела поважнее. Вместо этого Гарри быстро вернулся к зеркалу, надеясь провести последний момент с семьей, которой у него никогда не было.

-ooooo-

Пока Волан-де-Морт лежал без сознания на каменистой почве острова Азкабан, ни один из собравшихся Пожирателей Смерти не выступил вперед, чтобы взять ситуацию под контроль. Имея очень мало информации о сделке, которую Темный Лорд заключил с дементорами, это был храбрый Пожиратель Смерти, который приблизился к тюрьме без их хозяина, идущего рядом с ними.

Количество крови, потерянной их хозяином, привело к тому, что Северусу пришлось вводить восполняющие зелья еще три раза. Когда на лбу их хозяина появилась кровоточащая рана, стало совершенно очевидно, что сегодня Темный Лорд не поведет их в тюрьму Азкабан.

Обеспокоенные Пожиратели Смерти смотрели на поверженного Темного Лорда, но также

одним глазом лихорадочно вглядывались в небо над тюрьмой. Когда звезды на ясном ночном небе начали застилать рой дементоров, хлынувший из тюрьмы, ни один Пожиратель Смерти не захотел оставаться на месте.

Осторожно левитируя своего хозяина, Питер убедился, что портключ унесет их обоих отсюда. Поскольку каждый Пожиратель Смерти затем схватился за веревку, которая также использовалась в качестве портключа, они покинули остров Азкабан всего за несколько мгновений до того, как дементоры должны были быть на них. Когда их хозяин был без сознания и лежал в чем-то, похожем на галлон пролитой крови, никто из Пожирателей Смерти не был уверен, что эти самые страшные существа подчинились бы кому-нибудь другому. Они даже не знали, что обещал им Темный Лорд, не оставляя им другого выхода, кроме поспешного отступления.

Северус знал, что ему придется остаться и позаботиться о тяжело раненом Волдеморте, хотя он должен быть в состоянии придумать предлог, чтобы вернуться в замок за новыми зельями. Он умирал от желания узнать, что случилось с ритуалом, который заставил Темного Лорда цепляться за жизнь кончиками пальцев.

-ooooo-

Артур забыл, что Молли будет знать, что Перси сейчас в Норе, благодаря семейным часам. Она практически набросилась на него, когда он сделал свой очередной отчет «все чисто». Ему потребовались все его силы убеждения, чтобы остановить ее немедленное возвращение домой, только мысль оставить Джинни, Рона и близнецов в Хогвартсе остановила ее руку.

Ничто, однако, не могло помешать ей вернуться, чтобы приготовить завтрак, прежде чем он и Перси должны были отправиться в Министерство Магии завтра, почти сегодня. Хотя Артур и не был полностью доволен этим, он думал, что это самое лучшее, что он собирался получить. Он только что разорвал связь с Молли, когда камин снова стал зеленым.

Предполагая, что Молли нарушит установленный ими на сегодняшний вечер протокол использования камина с каким-то новым аргументом в пользу того, чтобы вернуться домой пораньше, Артур был удивлен, увидев одного из своих авроров из Министерства с горящей головой. Он все еще не привык получать звонки от Министерства в любое время дня и ночи.

«Сэр, в Азкабане сработала сигнализация. Мы потеряли всякую связь с тюрьмой, хотя сигнализация была активирована из нескольких точек, включая офис надзирателей. Что нам делать?»

Потратив пару минут на обдумывание того, каким должен быть их ответ, Артур отдал приказ. «Если у нас не будет никого, кто действительно звал бы на помощь, я не буду посылать авроров в Азкабан посреди ночи. Если бы тот, кто напал на тюрьму, смог проникнуть в кабинет начальника, с ним и охраной, вероятно, уже покончено. Звоните всем. в пять часов, мы ударим по тюрьме с первыми лучами солнца. Разбудите министра и спросите его, можем ли мы использовать офицеров Феникса для охраны министерства в течение короткого периода

времени. Я не санкционирую миссию, в которой задействовано менее сорока авроров. Если меньше, то спасательные силы будут разбиты, а моя работа состоит в том, чтобы вы все ночью отправлялись домой к своим семьям».

Голова аврора исчезла из пламени, и Артур, обернувшись, увидел в комнате довольно много людей, все они явно слышали.

«Похоже, что Уизли не были целью Волдеморта сегодня вечером. Я не могу представить, кто еще нападет на Азкабан, не так ли?»

Это был растерянный Перси, который задал отцу очевидный вопрос. «Зачем ему нападать на Азкабан, когда самые фанатичные из его последователей уже убиты?»

Стоя, прислонившись к стене, и выпивая свою очередную чашку чая, ответ дал Дамблдор. «Если Волдеморт действительно напал на Азкабан, значит, дементоры теперь на его стороне».

У всех, кто слышал Альбуса, резко перехватило дыхание. Он, конечно, использовал это, чтобы доказать свою точку зрения. «Вот твой ответ, Перси. Большинство ведьм и волшебников боятся дементоров гораздо больше, чем Пожирателей Смерти. То, что они, кажется, присоединились к Волдеморту, одного этого факта может быть достаточно, чтобы вызвать общественную панику. Он наверняка также опустошит камеры. , добавляя худших магических преступников в этой стране к его истощенным рядам Пожирателей Смерти. Мы знали, что Волдеморту нужно будет провернуть что-то большое, и что это, вероятно, произойдет сегодня, мы просто искали не в том месте».

Это был вдумчивый Билл, который затем предложил предложение. «Если мы сейчас думаем, что Нора не будет атакована сегодня ночью, и я предполагаю, что нашему другому источнику может потребоваться некоторое время, чтобы связаться с нами, я должен отправиться в Гринготтс и посмотреть, как этот проект закончится. "

Из людей, которые сейчас находились в Норе, только Альбус и Артур знали, о чем говорил Билл. Соглашаясь с тем, что это была хорошая идея, у Артура была оговорка.

«Я не хочу беспокоить твою маму, когда ты внезапно уйдешь отсюда. Дай мне минутку, чтобы спустить ее через камин и рассказать, что происходит в Азкабане, мы все равно никогда не сможем предотвратить утечку этой новости. Я еду в Гринготтс за информацией, я предпочитаю, чтобы мне не приходилось лгать твоей матери — она все равно всегда все расскажет.

Перси просто не мог сдержаться. «Что это за проект в Гринготтсе?»

Поскольку голова его отца в настоящее время находилась в камине, Биллу пришлось дать ответ. «Извини, Перси, это необходимо знать. Если все сработает, как мы надеемся, ты обязательно услышишь об этом достаточно скоро. Вся страна узнает об этом. Это может даже

спасти твоего драгоценного министра магии от того, чтобы его пнули под зад.

Когда его отец закончил говорить в камине, Билл использовал его, чтобы отправиться в Гринготтс.

Смущенный Перси мог видеть, как сегодняшние события могут свергнуть министра магии, общественное мнение было такой непостоянной вещью. Чего он не мог понять, так это того, как то, над чем работали гоблины, могло быть достаточно мощным, чтобы уравновесить вред, причиненный сегодня ночью.

Рука Чарли лежала на его плече, предлагая некоторое утешение. Он также дал несколько советов своему младшему брату. — Я тоже понятия не имею, о чем они говорили, и знать не хочу. Папа и Билл — два умнейших человека, которых я знаю, а Дамблдор — в своем роде. Если эти трое работают на что-то, что, можешь поспорить, будет хорошо. У меня есть подозрение, что Гарри Поттер тоже замешан в этом…»

— Поттер?

«Ага, то, что он бросился на хвосторога с помощью одной только метлы, до сих пор является одним из самых смелых поступков, которые я когда-либо видел. Я слышал от других, что ты невысокого мнения об этом парне. Вот вопрос к тебе, Перси. это ваше собственное мнение, или кто-то вас накормил?"

Когда Перси не ответил сразу, Чарли высказал свое мнение по этому поводу. «Нет сомнений, что Гарри Поттер спас жизнь нашей Джинни, когда ей было одиннадцать, не так ли?»

Стремясь помочь исцелить этот казус в семье Уизли, Альбус добавил свои два Кнута. «Нет ни малейшего сомнения, Чарльз. Гарри недавно привел сотрудников Хогвартса в Тайную комнату, и то, что встретило нас там, было чудесным зрелищем. старый Гарри Поттер победил чудовище мечом».

"Василиск?"

"Шестьдесят футов в длину?"

Оба брата недоверчиво уставились на Альбуса, старый волшебник лишь улыбнулся. Когда среди тех, кто тоже слышал Альбуса, начались разговоры шепотом, Артур подтвердил каждое слово.

«Семья спросила Гарри, можем ли мы просмотреть его воспоминания о том, что произошло в Омуте памяти Альбуса, нам нужно было понять, что происходило там внизу. Рон сломал ногу, когда часть крыши туннеля обрушилась, Гарри был вынужден идти один. … Мало того, что Гарри победил василиска, он взял на себя и изгнал дух Волдеморта, который использовал

жизненную силу Джинни, чтобы вернуться в тело. Рон, близнецы и даже Джинни атаковали бы врата самого ада, если бы Гарри в них нуждался».

Теперь Чарли был еще более непреклонен. — Вы можете добавить еще одно имя Уизли в этот список. Он спас нашу младшую сестру, одна только честь семьи требует, чтобы я был там. Очевидно, я знаю его меньше всех в семье, но я уже знаю более чем достаточно. Если я нужен Гарри, я… м там».

«Жизнь не такая уж черно-белая, Чарли. В ней есть всевозможные оттенки серого».

Отвернувшись от младшего брата, Чарли обратился к отцу и Дамблдору. «Умерла бы Джинни, если бы Гарри не спас ее».

Артур мог только утвердительно кивнуть, тот случай все еще преследовал его. Однако Альбус смог выразить словами то, что не смог отец. «Без вмешательства Гарри нет ни малейших сомнений, что Джиневра умерла бы. Как бы плохо это ни было, Волан-де-Морт тоже вернулся бы — двумя годами раньше и в теле, гораздо более подходящем, чем то, что у него сейчас. все неоспоримые факты, без каких-либо серых зон. Я обнаружил, что Гарри — молодой волшебник, который не верит в серые зоны. Его действия на протяжении многих лет подтверждают эту точку зрения. Он действительно квинтэссенция Гриффиндора».

Затем Артур взял на себя задачу научить своего сына различать правду и министерскую пропаганду. — Это не Гарри посадил нашу Джинни туда, в ту комнату. Это сделал Люциус Малфой, пытаясь дискредитировать меня в Министерстве. Помнишь Люциуса, одного из ближайших друзей министра? Джинни его обладание, показывая свое неудовольствие, проклиная Люциуса до полусмерти. Гермиона Грейнджер должна была стать подарком Малфоев Волан-де-Морту, как букет цветов в знак сожаления. Я надеюсь, вы знаете, как это закончилось, и как Фадж вскоре освободил Гарри от любой вины в этом вопросе?

Лихорадочно роясь в своих воспоминаниях в поисках обрывков информации, которые могли бы опровергнуть то, что он слышал, Перси остался с единственной картой, которую можно было разыграть. «Если Гарри Поттер — «Избранный», и эта семья так важна для него, почему его сегодня нет здесь?» Перси думал, что он только что высказал хорошую мысль, пока не увидел улыбку отца.

«Гарри — причина, по которой твои четверо младших братьев и сестер, а также твоя мать — все в Хогвартсе. Он настоял, чтобы их здесь не было на случай, если Нора подвергнется нападению в день его рождения. посмотри, как это развернулось. Ты умный парень, собери подсказки и прими решение».

Оставив Перси переваривать эту информацию, он решил переварить ее самостоятельно. Теперь, когда Нора казалась свободной от опасности, урчащий желудок Артура громко возвестил, что ему лучше что-нибудь съесть. В любом случае, через несколько часов ему нужно будет отправиться в Министерство Магии, а затем его ждет поездка в Азкабан. Он надеялся услышать новости об успешности ритуала Гарри до того, как он покинет Нору.

-ooooo-

Гарри очнулся в ритуальной комнате, где было гораздо больше людей, чем он помнил. Гоблин-целитель проверял его, но широкие ухмылки, которые были у всех в зале, были всем, что Гарри нужно было увидеть. Кивок целительницы, казалось, был сигналом, которого ждала Гермиона, она больше не могла сдерживаться.

Поцелуй был необычен тем, что она стояла у его головы и наклонялась, казалось, что один из них был вверх ногами. Это было то, что они определенно собирались попробовать снова. Вспомнив, что он был голым, Гарри разорвал поцелуй и сел до того, как его возбуждение достигло такой степени, что все увидели.

Улыбающийся Ремус протянул ему халат. Быстро надев его, Гарри вкратце рассказал им о том, что произошло. «План сработал лучше, чем мы могли надеяться. Я нанес Волдеморту как можно больше порезов, мы сцепили палочки, когда он наложил убийственное проклятие, а затем я призвал свою кровь, чтобы завершить ритуал». Сосредоточив свое внимание на Барчоке, Гарри лучезарно улыбнулся. «Я не знаю, что вы с ним сделали, но он едва мог стоять, когда прибыл. Даже после того, как он собрался, это все еще была бледная тень Волан-де-Морта, с которым я сражался на кладбище».

Затем у Гермионы появилась совершенно другая улыбка, предназначенная только ей одной. «Ты спасла меня. Когда наши палочки сцепились, Волдеморт пришел подготовленным. Он вытащил другую палочку и бросил в меня, но я был защищен любовью своих якорей. Я снова увидел волшебное зеркало, Гермиона, и наши семьи были там. Твой папа и мой, казалось, были друзьями. Наши мамы были там, Сириус и Ремус тоже. Ты был тем, кто был прямо впереди, подбадривал меня. Это было похоже на то, что я не мог потерпеть неудачу, хотя я действительно помнил наши тренировки и не Не шути. Я призвал свою кровь из Волдеморта, и это опрокинуло его. Я уничтожил обе его палочки, прежде чем наложить пронзительное проклятие прямо ему в голову… для Седрика».

Он обнаружил, что его снова целуют, хотя на этот раз Гермиона была в правильном положении, а на нем был застегнут халат.

Дав всем время вытереть глаза, услышав это, Барчок затем рассказал компании о разговоре, который у него был с Ремусом, пока они нервно ждали возле ритуального зала. «Тело Волдеморта было изготовлено из трех основных компонентов. Кость его отца, магла. Плоть его слуги, который, как мне достоверно известно, не является могущественным волшебником. Наконец, кровь насильно взятого врага. только что насильно забрали их кровь, можно было увидеть конец этой версии Риддла».

Кивнув в знак согласия, Ремус помог им объяснить. «Эмма беспокоилась о своем участии в этом ритуале только потому, что в ее крови не было магии».

И Гарри, и Гермиона теперь смотрели на Эмму, когда она предлагала свое объяснение. «Я просто хотел, чтобы Гарри было лучше. Я не хотел, чтобы тот факт, что я маггл, снижал его

шансы. Мне объяснили, что Сириус и Гермиона оба сильны, и это позволит мне принять участие».

Когда Ремус продолжил, оба подростка заключили ее в объятия. «Поскольку Гарри восстанавливает свою кровь, плоть Червехвоста теперь является единственным магическим компонентом, оставшимся от этого ритуала. Если Волдеморт выживет сегодня ночью, его тело будет в сильно ослабленном состоянии. Я действительно надеюсь, что Северус сможет вытащить Волдеморта, так как это удовлетворит наши потребности. лучше, чем если бы он снова стал призраком и исчез.

Билл вошел и поймал последнюю часть этого. То, как Гарри стоял, обняв Гермиону и Эмму, тоже рассказало свою собственную историю. — Я так понимаю, ритуал удался?

Вместо того, чтобы получить ответы, Билл столкнулся с шквалом вопросов от людей, которые вдруг забеспокоились, почему он здесь. «По одному, пожалуйста. Нору атаковали не в Азкабан, а в Азкабан. Это вся информация, которой я располагаю на данный момент, так как папа отказывается посылать авроров на остров до рассвета. Я пришел сюда, чтобы узнать, знает ли Гарри что-нибудь, что может Помоги папе и его аврорам».

Гарри с облегчением сообщил Биллу хорошие новости. «Я не знаю, с чем они столкнутся в Азкабане, но Волан-де-Морта там не будет. Я предполагаю, что какое-то время он ничего не будет делать, если вообще будет».

Сириус подошел сзади и обнял троицу, в которой находился его крестник. «Это значит, что у тебя праздник, чтобы отпраздновать чей-то день рождения. Я не приму здесь ответа «нет» — нам всем нужен перерыв».

Сириус почувствовал облегчение от того, что Гарри выкинул эту штуку из головы, словно снова сбежал из Азкабана. Он чувствовал себя в ловушке, не имея возможности помочь своему крестнику в час нужды Гарри. Затем гоблины упомянули об опасном ритуале, и Сириус снова стоял беспомощным, когда Гарри предстояло встретиться с Волдемортом — дважды! Если Гермиона и Эмма чувствовали себя хотя бы наполовину так же плохо, как и он, им всем нужен был этот праздник. Улыбки Гарри, Гермионы и Эммы были всем ответом, в котором нуждался Сириус. Он почувствовал, как его настроение поднялось, когда эти улыбки стали шире.

«Хорошо, мои первоначальные планы просто нужно немного подправить, и мы хотим подождать, чтобы узнать, как именно Волдеморт, так что послезавтра мы уходим в пятидневный отпуск».

Когда даже увеличение продолжительности отпуска не вызвало возражений, Сириус наконец-то начал расслабляться. Ему еще предстояло пройти долгий путь, но их ждала бутылка отличного бренди в Гриммо. Сириус был уверен, что между ним, Ремусом и Эммой этого не будет до утра.

Когда целитель заклеил шрам на лбу Гарри, прежде чем сказать, что теперь он может уйти, а

его крестник решил подождать, пока они вернутся домой, чтобы принять душ, пришло время отправиться в Гриммо. Каждый из них пожал руку Барчоку, поблагодарив его и Гринготтса за помощь. Он, в свою очередь, поклялся помочь им в борьбе с Томом Риддлом. Хоркруксы и любой, кто опустился до их производства, были немедленно преданы анафеме народом гоблинов.

-ooooo-

Знание того, что им не придется столкнуться с Волдемортом, стало для Артура большим облегчением, когда он вместе со своими аврорами отправился на остров Азкабан. Вскоре они обнаружили большую лужу крови в доке, его авроры были слегка встревожены улыбкой своего босса.

«Не волнуйтесь, люди, все это просочилось от Волдеморта прошлой ночью. Я подозреваю, что мы собираемся обнаружить ужасы внутри тюрьмы, но это хорошая новость, это означает, что Волдеморт не будет одним из тех ужасов, которые нас ждут. Следите за любым из его миньонов Пожирателей Смерти, которые, возможно, все еще задерживаются, но настоящую опасность здесь представляют дементоры. связаться с нами. Давайте направимся в тюрьму и обязательно останемся вместе. Мы не думаем, что в Азкабане осталось кого-то спасать, поэтому все дело в том, чтобы не увеличивать число жертв».

На самом деле они были неправы. В тюрьме было много людей, но все они по-прежнему были заперты в камерах. Затем каждая палочка была нацелена на рой дементоров, медленно приближающихся по главному тюремному коридору. Рой остановился достаточно далеко, чтобы их присутствие не повлияло на авроров, а один-единственный дементор двинулся немного вперед своих собратьев.

Артур никогда раньше не общался с дементорами. Он знал, что они могли понять его и что они могли передавать сообщения тем, с кем связывались. Несмотря на то, что каждая палочка аврора, которую он принес в Азкабан, охраняла его спину, Артур все еще нерешительно выступил вперед.

"Что здесь случилось?"

Артуру было трудно понять, что имело в виду это существо, по образам, которые захлестнули его голову. Среди дементоров определенно были разногласия, а также несомненно, что они убили всех сотрудников Азкабана. Сомнение закралось как раз тогда, когда это разногласие произошло в рамках графика событий прошлой ночи.

Этот представитель орды пытался как можно лучше раскрутить событие, лучшее для них, что было. Дементоры-изгои, убивающие охранников до того, как рой налетит вниз и прогонит Пожирателей Смерти с острова, — это не та история, на которую Артур купился. Этих предполагаемых мошенников также, по-видимому, тоже прогнали с острова, оставив тех, кто все еще находился на острове, невиновными в каких-либо преступлениях.

Очевидно, числа были чужды этим существам. Они не могли сказать Артуру, сколько их осталось или даже сколько осталось на острове. Посчитав, что это определенно информация, которой должен владеть кто-то в Министерстве, и срочно нуждаясь в этой информации, Артур отпустил дементоров, чтобы они вернулись к своим обязанностям.

Ему нужны были цифры, и эта потребность была срочной. Полдюжины бродячих дементоров, ударивших по материку, стали бы серьезной проблемой, а полдюжины — сущим кошмаром. Одна вещь, которую Артур смог разглядеть на изображениях, которые показал ему дементор, могла просто спасти все это фиаско от уничтожения Министерства. Волдеморт был едва жив, когда его Пожиратели Смерти увезли его с острова, что, по крайней мере, совпадало с информацией, которую Билл привез прошлой ночью из Гринготтса.

Если бы Артур был игроком на ставку, он бы предположил, что разногласия между дементорами произошли после того, как они убили всех охранников, а затем обнаружили, что Волдеморт побежден. Дементоры столкнулись бы с ситуацией, когда человек, которому они собирались сменить свою верность, только что был унесен с острова без сознания. Артур намеревался вывалить этот беспорядок на стол министра. Как глава DMLE, его единственная забота заключалась в том, чтобы защитить материк от любых дементоров, которые могли там приземлиться.

Оставив там дюжину авроров, со строгим указанием не покидать казармы до тех пор, пока их не сменят, Артур увел остальную часть своего отряда обратно в Лондон. У него не было достаточно людей, чтобы брать на себя дополнительные обязанности по круглосуточной охране Азкабана, не говоря уже о том, чтобы заботиться о нуждах заключенных. Корнелиусу нужно действовать быстро и предпринять какие-то действия, чтобы решить эту проблему.

-ooooo-

Прибыв на площадь Гриммо во время завтрака, Альбус попал в атмосферу, которую можно было бы назвать иначе как праздничной. Выкрикнув приветствие, Сириус сообщил Альбусу, что происходит.

«Гарри вчера отказался праздновать свой день рождения, поэтому мы делаем это сегодня — и еще несколько дней. Завтра мы уезжаем в отпуск, а сегодня нужно сделать кое-какие праздничные покупки. Зарыться в какой-то момент, и запоздалый именинник сегодня получит то, что хочет».

К обычным обитателям дома присоединились дамы Кости, Грозный Глаз, Шеклболт и Тонкс. Даже Аластор, похоже, наслаждался атмосферой вечеринки, и у Альбуса были новости, которые только этому способствовали.

Приняв предложенную чашку чая, он не стал больше заставлять их ждать. «Северус смог вернуться в замок под предлогом того, что ему нужно сварить еще лечебные зелья. Волдеморт жив, хотя и едва ли. Мы считали, что это лучше, чем снова превратить его в призрака…»

Это мнение нашло единодушную поддержку, хотя не все остальное, что было упомянуто за завтраком. Что касается Сириуса, то пятидневный отпуск Гарри не подлежит обсуждению. Ни одного возражения против этого не было. Все также согласились, что поиск любых оставшихся хоркруксов должен быть их приоритетом, они хотели, чтобы Волдеморт ушел навсегда. Камнем преткновения всегда оставалось постоянное преследование известных Пожирателей Смерти.

Справедливости ради, единственный возражающий голос принадлежал Дамблдору. Все остальные думали, что, учитывая, что Волдеморт практически в коме, сейчас самое подходящее время, чтобы продолжить эту программу. На Пожирателей смерти теперь охотились, и их о, такой могущественный Темный Лорд только что получил по заднице и по-настоящему надрал ему задницу - снова. Если пара из них «случайно» умрет, еще немало увидят надпись на стене и покинут страну. Из-за неоднократных неудачных попыток Волдеморта убить Гарри, а затем он был выведен из строя прямо у них на глазах, не делалось никаких ставок на то, что убегающие Пожиратели смерти когда-либо вернутся, даже если их позовет их Хозяин.

Вынужденный еще раз признать поражение в этом вопросе, Альбус затем спросил, хочет ли Гарри, чтобы подробности о ритуале были доступны кому-либо еще. Все новости, подобные этой, достигающие министерства, вскоре попадали на страницы «Ежедневного пророка».

Потратив несколько минут на то, чтобы поговорить с Гермионой и Сириусом, Гарри наконец дал ответ, который мог принять весь зал. «Я не хочу публично говорить или читать об этом до того, как мы поедем в отпуск. Обнародовать новости тогда будет нормально. Это даст пять дней, чтобы пройти…»

Ремус был первым, кто разразился неудержимым смехом при этом, он был далеко не последним. Покачав головой в ответ на выходки мужчин в комнате, именно Амелия наконец рассказала Гарри, почему они все смеются. «Гарри, ты снова победишь Волдеморта и не сорвешься за пять дней. Черт, им потребуется больше времени, чтобы придумать замену мальчику-который-выжил».

«Мальчик-который-пинает-Волдеморту-задницу». Это было смехотворное предложение Сириуса.

Приступая к делу, Ремус предложил «Темный Лорд-Разрушитель».

Со стоном от мысли, что к его имени будут добавлены еще более глупые выдуманные титулы, Гарри вскоре обнаружил, что его целует Гермиона. Однако она тоже в шутку добавила к имени Гарри еще один титул. — Послушай, Поттер, единственный новый титул, который тебе нужен, — это моя невеста.

Улыбающийся теперь Гарри даже не моргнул, когда Дамблдор спросил, следует ли обнародовать и эту новость. "Абсолютно. Это было адское лето, но это лучшее, что когда-либо случалось со мной. Об этом можно кричать с крыш, мне все равно, но не раньше, чем мы доберемся до Норы, чтобы сообщить об этом Рону".

После всего, через что он прошел, и все же Гарри все еще думал, что это лучшее, что с ним когда-либо случалось, на лице Эммы появилась широкая улыбка. Было основание, если оно было необходимо, для подписания этого документа о помолвке. Гермиона не улыбалась, она была слишком занята поцелуями с женихом.

-ooooo-

Теперь Чарли предстояло увидеть Гарри вблизи и лично. Молодой волшебник вписался в довольно анархическую форму нормальности Норы, как будто он принадлежал ей. Однако история Гарри о том, как он провел свой день рождения, была чем-то другим. Чарли обнаружил, что его уважение к Гарри Поттеру растет почти пропорционально количеству слез, которые выплакала его мать. К концу душераздирающей истории Гарри Молли плакала как ведро.

Не случайно Гарри сидел на другом конце стола от Молли. Ему удалось уйти от своих приключений прошлой ночью практически невредимым, последнее, что ему сейчас было нужно, это чтобы Молли ушибла его ребра одним из своих медвежьих объятий. Он действительно мог видеть, как она ломает голову, как реагировать на это. С одной стороны, ей хотелось оторвать голову Сириусу за то, что он позволил Гарри участвовать в таком опасном ритуале. С другой стороны, она испытала огромное облегчение от того, что из мальчика, которого она считала своей семьей, наконец-то вышел кусок грязи.

Вытерев глаза, Молли наконец заговорила. «Значит ли это, что мы можем провести вашу вечеринку сегодня? После этой новости мы все могли бы отпраздновать».

Подняв руку, Гарри не дал Сириусу ответить. Подумав, что Молли лучше отнесется к этому, он вскочил обеими ногами. «Извините, миссис Уизли, это невозможно. Сегодня много дел, так как завтра мы уезжаем в отпуск». Взяв Гермиону за руку так, чтобы оба их кольца были хорошо видны, Гарри продолжил.

«Мы зашли только для того, чтобы сообщить вам наши хорошие новости». Поцелуй Гермионы в щеку заставил улыбающегося Гарри задать вопрос, который, как он знал, вызовет больше всего проблем. — И спросить, могут ли Рон, Джинни и близнецы поехать с нами в отпуск?

Это вызвало массу вопросов от Уизли, направлявшихся в их сторону, хотя Гарри и Гермиона не могли не улыбнуться Рону. — Сьюзен тоже пойдет?

http://tl.rulate.ru/book/74923/2107712